

Е. Прилежаев

**Журнал Министерства
Народного Просвещения**

Часть 169

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Е11

Е11 **Е. Прилежаев**
Журнал Министерства Народного Просвещения: Часть 169 / Е. Прилежаев –
М.: Книга по Требованию, 2014. – 112 с.

ISBN 978-5-4241-8988-3

Журнал Министерства Народного Просвещения.

ISBN 978-5-4241-8988-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

іерарховъ Новгородѣ, самый дворъ, гдѣ они жили, игралъ свою роль въ событіяхъ мѣстной жизни ¹⁾. Съ расширеніемъ силы и значенія Новгородскихъ владыкъ, росло также ихъ богатство, а Софійскій домъ принималъ обширную и блестящую обстановку. Владыки строили на дворѣ у себя терема великіе, комнаты каменные, палаты обширныя, роскошныя, расписанныя ²⁾. На обширномъ Софійскомъ дворѣ были особо въ разныхъ мѣстахъ расположены дворы копушенный, житенный, погребной и разныя другія зданія хозяйственнаго обихода. Владычній дворъ въ Новгородѣ устроенъ былъ съ такимъ великолѣпіемъ, что даже Московскій самодержецъ неравнодушно, можно думать, посмотрѣлъ на то благолѣпіе, среди котораго жили Новгородскіе святители, такъ что ихъ дворъ, можетъ быть, послужилъ отчасти образцомъ для Московскаго дворца ³⁾. Усвоивъ, помимо церковнаго, важное свѣтское значеніе, какъ сановникъ и землевладѣлецъ Новгорода, владыка Новгородскій окружилъ себя, кромѣ „софійскихъ сборникъ“ и „сѣннаго“ клира, многочисленнымъ штатомъ „нарочитыхъ дворнягъ владычнаго двора“ и разнаго рода служилыхъ людей. Въ своемъ новомъ видѣ, штатъ Новгородскаго архіерея сталъ извѣстенъ подъ общимъ именемъ „Софьянъ“ ⁴⁾. Служилый софійскій чинъ составляли бояре, дѣти боярскіе, отчасти „старцы Софійскаго дому“; на службу къ владыкѣ Новгородскому поступали потомъ и князья ⁵⁾. Эти слу-

¹⁾ П. С. Р. Л. III, стр. 7 (6644), 9 (6650), 43 — 44 (6736), 70 (6822), 129 (6798) и мн. др.

²⁾ Тамъ же, стр. 81 (6649), 85 (6858), 111 (6941), 113 (6949) и др. Одна изъ большихъ палатъ, устроенныхъ архіепископомъ Евѣмѣемъ, была о тридцати дверяхъ.

³⁾ *Забѣлины*, Домашн. бытъ русск. царей, I, стр. 50, изд. 2.

⁴⁾ Въ лѣтописи это названіе упоминается въ первый разъ подъ 1193 годомъ: П. С. Р. Л. III, стр. 21. Оно встрѣчается также: въ уставѣ Ярослава о *мостахъ* — *Русск. Достопаи.* ч. 2 стр. 293; въ Новгородскихъ *рядныхъ* — А. Ю. № 257, III, стр. 270; въ Новгородской судной грамотѣ 1471 г. А. Э. I, № 92, стр. 70.

⁵⁾ Въ родословныхъ книгахъ значится «служившимъ владыцѣ Новгородскому» князь Ив. Ив. Кривоборскій (Родосл. книга, стр. 65, во *Временникѣ Моск. Общ. Ист. кн. X*). Въ лѣтописяхъ упоминается князь Михайла Федоровичъ Оболенскій на службѣ у Новгородскаго архіерея (П. С. Р. Л. VI, 294). Въ приходорасходныхъ книгахъ Софійскаго дома 1548 г. названъ архіепископскій «сынъ боярскій князь Василій Григорьевичъ Шаховскій (*Изв. Имп. Археол. Общ.* III, 32 — 56). Въ рукописномъ «сборникѣ грамотъ Новгородскихъ святителей» (кн. I, л. 115; объ этомъ сборникѣ будетъ сказано ниже) упоминается князь Андр. Петров. Соляцовъ, бывшій дворецкимъ у архіеп. Леонида, и князь Ив. Шохонскій. Въ той же рукописи

жилые чины придали двору Новгородскихъ іерарховъ полное подобіе великокняжескаго двorca. У владыкъ были свои дворцкіе, казначей, столъники, крайчіе, чапники, ключники — погребные, житничные и сушленные, подлючники и подъячіе, конюшіе, ясельничіе, стряпчіе, истопники, замолотчики и пр. ¹⁾ Другіе Софіяне завѣдывали разными частями вотчиннаго Софійскаго хозяйства; сюда принадлежали Софійскіе волостели, прикащики, „молодцы владычни“, „посельники владычни“, „куничники“, „лѣняники“, „медоварцы“, „побѣдчики“, „борцы“ и другіе владычніе пошлинники ²⁾. Третьи изъ Софіяне были участниками владыки въ дѣлахъ епархіальной администраціи, отправляя должности владычныхъ намѣстниковъ, дьяковъ, печатниковъ, тиуновъ, десятильниковъ, недѣльщиковъ, приставовъ, завывальщиковъ, доводчиковъ и „всякихъ ихъ ѣдоковъ“ ³⁾. Среди всего этого „мірскаго воинства“ обиталъ Новгородскій владыка, „назирая свою церковь по царскому чину земнаго царя“. Онъ имѣлъ воинство даже въ собственномъ смыслѣ этого слова; у него былъ свой полкъ ратныхъ людей, называвшійся „владычнымъ стягомъ“ и состоявшій въ полномъ его распоряженіи ⁴⁾. Неизвѣстно, какъ былъ великъ владычній стягъ, но вѣроятно, не малъ, если бездѣйствію его приписывали неудачу Шелонской битвы ⁵⁾. Въ дополненіе къ многочисленному служилому чину дома св. Софіи, надобно еще прибавить „дворовыхъ всякихъ служебниковъ“ ⁶⁾, общее число которыхъ было также весьма велико, если взять въ соображеніе, что еще въ половинѣ XVI вѣка, когда Новгородскій владыка уже не обладалъ прежнимъ

помѣщена грамота архіепископа Леониды, въ которой Новгородскій владыка выражается такъ: мои князи, и бояре, и дьяки введенные, и дѣти боярскіе... (л. 204).

¹⁾ П. С. Р. Л. III, 44. IV, 128. 236. А. И. I, № 231 и ин. др. Тамъ же № 196. Рукописные документы, свидѣнія о которыхъ сообщаются ниже.

²⁾ Книги дворцовыя, Бѣжецк. пятинны, Письма В. Г. Наумова да С. З. Дячлова 7009 года, л. 30—33 (рукопись Археографической Комиссіи).

³⁾ П. С. Р. Л. IV, 205. Доп. къ А. И. № 46 (стр. 64), № 48 (стр. 67). № 114 (стр. 161); № 130 (стр. 188) и др. рукоп. пам.

⁴⁾ П. С. Р. Л. IV, 127.

⁵⁾ Тамъ же, V, 88.

⁶⁾ Сюда относились: мельники, дружинники, повара, поваренные малые, хлѣбники, мужосѣи, погребные стряпчіе, пошѣсы, пивовары, ярыжные, скатертники, судомои, водовозы, часовики, плотники, кузнецы, гвоздари, кирпичники, стѣпичики, колесные малые, коронники, скотники, стадные конюхи, сторожа — дворовый, погребной, конюшенинъ, дворники, дворовые старосты и проч.

богатствомъ, и значеніемъ, дворовыхъ людей у него насчитывалось сто-двадцать-шесть человекъ ¹⁾).

Само собою понятно, что при повомъ положеніи Новгородскаго владыки, при новой обстановкѣ Новгородскаго владычня двора, потребовались и средства не прежнія. И дѣйствительно, матеріальный обиходъ Софійскаго дома въ періодъ земскаго значенія новгородскихъ владыкъ представляется чрезвычайно богатымъ и роскошно обеспеченнымъ. Первый земскій сановникъ, владыка сталъ вмѣстѣ съ тѣмъ и богатѣйшимъ землевладѣльцемъ въ Новгородѣ. Обширныя вотчины и имѣнія, которыми онъ обладалъ, приносили въ его казну большіе доходы, сумму которыхъ постоянно увеличивали богатые дары и пожертвованія, стекавшіеся въ домъ св. Софіи отъ щедрыхъ Новгородцевъ. Такъ было до паденія Великаго Новгорода. Но вслѣдъ затѣмъ, какъ жизнь въ Новгородѣ потекла по другимъ порядкамъ, и вѣчевыхъ владыкъ болѣе не было, наступили худшія обстоятельства и для Софійской казны. Не стало прежняго земства, которое такъ ее обогащало въ бывшее время; уменьшились чрезвычайно земельныя имѣнія Новгородской Софіи, вслѣдствіе двукратной ихъ секуляризаціи, и также сократили на крупную цифру софійскіе доходы. Такимъ образомъ, прежніе источники владычныхъ средствъ или изсякли совсѣмъ, или значительно убавились. При этихъ обстоятельствахъ возникла у Новгородскихъ владыкъ забота о регулированіи и увеличеніи окладовъ финансовыхъ повинностей на домъ св. Софіи съ епархіальнаго духовенства, такъ какъ съ этого времени эти оклады должны были сдѣлаться немаловажною доходною статьей Софійской казны.

Краткій обзоръ, представленный нами, показываетъ, что въ матеріальномъ положеніи Новгородскихъ архіерсегъ можно различить три періода. Изъ нихъ первый продолжался до первой половины XII вѣка; въ это время Новгородскій епископъ, еще не имѣвшій земскаго значенія, средства для своего содержанія получалъ главнымъ образомъ изъ княжеской казны. Въ XII вѣкѣ, когда Новгородскій владыка становится пожизненнымъ сановникомъ Новгорода, участвующимъ въ земскихъ не церковныхъ дѣлахъ, начинается періодъ наибольшаго блеска и богатства Софійской казны, такъ какъ объ интересахъ послѣдней хлопочутъ богатые земцы. Но послѣ разрушенія народоправства Новгородскаго и слава Софійской казны переходитъ въ воспоминаніе;

¹⁾ *Изв. Имп. Археол. Общ.* III, стр. 41: Отрывки изъ расходныхъ книгъ Сое. дома 1548 г.

содержаніе мѣстной владычной каедрѣ въ этотъ періодъ обезпечивается тѣми же способами, какъ и содержаніе другихъ древне-русскихъ архіерейскихъ каедрѣ. Кромѣ разныхъ доходовъ съ софійскихъ вотчинъ и угодій, которыя теперь составляли однако лишь малую часть прежнихъ громадныхъ земельныхъ владѣній Новгородскаго владыки, другою приходною статьею софійскихъ финансовъ становится тягло церковныхъ причтовъ.

Въ нижеслѣдующемъ изложеніи мы сначала остановимся на вышеупомянутыхъ грамотахъ двухъ Новгородскихъ князей, гдѣ сообщаются нѣкоторые указанія на матеріальное положеніе Новгородской Софіи въ древній періодъ исторіи Новгорода; вовторыхъ, соберемъ тѣ немногія сохранившіяся въ памятникахъ черты, которыя образуютъ состояніе Софійской казны въ эпоху земской силы Новгородскихъ владыкъ; и наконецъ, рассмотримъ систему тягловыхъ повинностей приходскаго духовенства Новгородской епархіи въ пользу Софійской казны въ XVI—XVII вв.,—систему, окончательно установившуюся именно въ третьемъ изъ намѣченныхъ періодовъ финансовой исторіи Новгородской каедрѣ. Этотъ отдѣлъ изслѣдованія о Софійской дани во многихъ своихъ частяхъ составленъ нами по матеріалу рукописному. Что касается обзорѣнія земельныхъ владѣній и вотчинныхъ доходовъ Новгородскихъ владыкъ, то оно составитъ предметъ отдѣльнаго очерка.

I.

Новгородская софійская казна до первой половины XII столѣтія.

Если вообще считается только „очень вѣроятнымъ“ мнѣніе, что завѣтъ о десятинахъ, торжественно данный первымъ христіанскимъ Русскимъ княземъ, при освященіи построенной имъ въ Кіевѣ церкви во имя пр. Богородицы ¹⁾, былъ общимъ и обязательнымъ относительно *всѣхъ* древне-русскихъ епископскихъ каедрѣ и соборныхъ храмовъ ²⁾,—то въ частности, примѣненіе этого завѣта къ каедрѣ *Новгородской* не можетъ подлежать никакому сомнѣнію. О существованіи въ Новгородѣ десятины, опредѣленной въ пользу мѣстныхъ владыкъ, со всею ясностью свидѣтельствуетъ уставная грамота Новгородскаго князя Всеволода (Гавріила) Мстиславича (1125—1137 гг.),

¹⁾ П. С. Р. Л. I, 53.

²⁾ Пр. Макарій, Ист. Р. Цркви. I, 194, изд. 2.

данная имъ Новгородской Софіи ¹⁾. Свидѣтельство названной грамоты заслуживаетъ полнаго довѣрія, такъ какъ не представляется никакихъ достаточныхъ поводовъ къ сомнѣнію въ ея подлинности ²⁾. Составленная по образцу извѣстнаго устава св. Владиміра, грамота Новгородскаго князя о церковныхъ судахъ въ то же время заключала въ себѣ нѣкоторыя особенности, и такимъ образомъ, являлась частнымъ княжескимъ уставомъ для Новгородской епархіи, имѣвшимъ мѣстное значеніе. Между прочимъ, князь Всеволодъ подтверждалъ для своей области и правило Владиміра о церковной десятинѣ. При этомъ изъ устава открывается, что такой порядокъ матеріальнаго обезпеченія владыки изстари ужъ имѣлъ силу и дѣйствіе въ Новгородѣ—именно съ той поры, когда кафедральнымъ соборнымъ храмомъ была тамъ учреждена Новгородская Софія, освященная въ 1052 году ³⁾, вскорѣ послѣ того, какъ Киевская Софія, оконченная въ годъ заложенія Новгородской ⁴⁾, была сдѣлана кафедральною церковью Киевской митрополіи. Какъ очевидно изъ Всеволодовой грамоты, князя, по примѣру Десятинной церкви Владиміра, дали тогда десятину и „святѣй Софен Киевской и святѣй Софен Новгородской, и митрополитомъ Киевскимъ и архіепископомъ (вм. епископомъ) Новгородскимъ, отъ всякаго князя суда десятую векшу, а изъ торга десятую недѣлю, а изъ домовъ на всякое лѣто отъ всякаго стада и отъ всякаго жита десятое». Выдача десятины изъ разныхъ доходовъ Новгородскаго князя въ пользу мѣстнаго владыки, какъ показываетъ приведенное свидѣтельство Всеволодова устава, первоначально производилось такимъ же порядкомъ и съ тѣхъ же самыхъ доходныхъ статей, какъ и въ Киевѣ. Изъ княжеской казны въ казну св. Софіи Новгородской была выдана десятина часть, во первыхъ, „отъ всякаго княжа суда“, то-есть, изъ вирь и продажъ, или денежныхъ пеней, которыя при судопроизводствѣ взыскивались съ виновныхъ въ наказаніе, восторыхъ, „изъ торга“, то-есть, изъ пошлинъ, собираемыхъ на князя съ продавав-

¹⁾ Эта грамота была напечатана: въ Повѣсти о нач. и осн. Печерскаго монастыря, стр. 99—105 по изд. 1807, и 98—104 по изд. 1849; въ *Права Соборныя*. 1861 г. III. 212—221; въ Исторіи Р. Церкви, пр. *Макарія II*, прилож. № 14, стр. 380—383, изд. 2-е; въ Собр. важн. памятн. по ист. др. рус. права, *Лазаревскаго и Утима*.

²⁾ Пр. *Макарій*, *Ист. Р. Ц. I*, стр. 177, изд. 2.

³⁾ П. С. Р. ѿд. III, стр. 212.

⁴⁾ Пр. *Макарій*, *Ист. Р. Ц. I*, стр. 63, примѣч. 116.

шихся товаровъ, за право торговли ими, и третейхъ, изъ ежегодной княжеской дани, поступавшей натуральными произведеніями.

Кромѣ десятины, на содержаніе древно-русскихъ владычныхъ каедръ, въ томъ числѣ и Новгородской, шли обыкновенно пошлны, поступавшія съ церковныхъ судовъ, какъ тѣхъ, въ которыхъ представители церкви были обязаны принимать только непрѣмное участіе, такъ и тѣхъ, разбирательство которыхъ было предоставлено одной церкви исключительно. Съ этихъ послѣднихъ всѣ судебныя пошлны шли нераздѣльно въ пользу владычной казны; съ тѣхъ же церковныхъ судовъ, которые не могли производиться безъ княжескаго тиуна, на владыку была выдаваема только десятая доля судныхъ доходовъ. Такой порядокъ былъ назначенъ въ уставѣ великаго князя Владиміра; конечно, къ нему же примѣнялись и въ Новгородской практикѣ. Но означенный порядокъ сбора судебныхъ пошлнъ на епископа съ церковныхъ судовъ былъ вскорѣ измѣненъ великимъ княземъ Ярославомъ въ его новомъ церковномъ уставѣ. Вмѣсто десятой части, Ярославъ назначилъ опредѣленные денежные пени съ каждаго рода дѣлъ, подлежащихъ суду церкви, и эти пени исключительно предоставлялъ митрополиту или епископамъ; за княземъ въ этихъ дѣлахъ было оставлено только право наказывать обвиненныхъ по церковному суду. Постановленія Ярослава стали дѣйствующими и въ Новгородѣ.

Мѣстная Новгородская грамота о церковныхъ судахъ, данная княземъ Всеволодомъ Мстиславичемъ, оставила съ прежнею видѣ пошлны съ церковныхъ судовъ, но старому назначивъ ихъ сполна въ пользу Новгородской каедры: „что суды церковныя, то святѣй Софеи“. Десятина съ княжескихъ доходовъ отъ свѣтскаго суда была оставлена также безъ перемѣны: „а съ суда давати девять частей князю, а десятую святѣй Софеи за князю душу“. Замѣтная особенность, которую представлялъ уставъ Всеволода, какъ частное примѣненіе общаго церковнаго устава къ мѣстнымъ условіямъ и потребностямъ Новгорода, касалась пошлнъ торговыхъ. Въ этомъ отношеніи Всеволодова грамота имѣла, кажется, тѣсную связь съ уставною грамотой того же князя, дающею передъ тѣмъ церкви Рождества св. Іоанна Предтечи на Цетратиномъ дворницѣ, и значить, была отчасти вызвана перемѣнами, происходившими тогда въ организаціи торговой жизни Новгорода. Какъ извѣстно, въ началѣ XII вѣка развитіе Новгородской свободы, выразившись въ приобрѣтеніи Новгородцами права на избраніе князей и посадниковъ, отразилось и на бытѣ

купечества, которое въ такомъ торговомъ городѣ, какъ Новгородъ, было однимъ изъ вліятельнѣйшихъ элементовъ ¹⁾. И между тѣмъ какъ центромъ княжеской дѣятельности стало Городище, а центромъ дѣятельности посадника—владычній дворъ, средоточіемъ торговой дѣятельности сдѣлалась Торговая сторона, именно „церковь святаго великаго Ивана на Петратиномъ дворѣ“, тогда же (1127—1130 гг.) построеная извѣстнымъ намъ Всеволодомъ Мстиславичемъ ²⁾. Какъ видно изъ грамоты его на имя Ивановской церкви ³⁾, при этой церкви была основана Новгородская купеческая гильдія, или „купечество Ивановское“, а вмѣстѣ съ тѣмъ тамъ сосредоточивалось и все завѣдываніе Новгородскими торговыми дѣлами. Избраннымъ членамъ „купечества“ предоставлено было право производить взвѣшиваніе продаваемыхъ товаровъ и за провѣсъ собирать пошлины. Изъ этихъ пошлинъ *воцанный въсь*, то-есть, весь доходъ, поступавшій съ провѣса воску, былъ опредѣленъ на поддержаніе Иванскаго храма, за вычетомъ нѣкоторыхъ долей на обезпеченіе причта, на ежегодный взносъ князю и на годичный храмовой праздникъ. Изъ этой же послѣдней доли назначалась годичная пошлина и владыкѣ, который въ храмовой праздникъ отправлялъ богослуженіе въ Ивановской церкви и за это получалъ *трину серебра да итское сукно*. По новымъ порядкамъ только этимъ и должно было ограничиваться все участіе владыки въ новой торговой организации. Само собою понятно, что вмѣстѣ съ учрежденіемъ въ Новгородѣ торговой общины съ такими правами должно было прекратиться поступленіе въ казну Новгородской Софіи прежнихъ доходовъ „съ торга“, и право блюсти „веси и всякія мѣрила“, предоставленное епископамъ уставомъ Владиміра, должно было отойти отъ Новгородскаго владыки, такъ какъ онъ не могъ присвоивать предметы, переданные въ распоряженіе Ивановской общины. И разумѣется, новые Новгородскіе порядки, лишившіе казеду цѣлой доходной статьи и устранившіе владыку отъ вмѣшательства въ тор-

¹⁾ Журн. Мин. Нар. Пр. 1870. СЛ. 206: Очерки изъ жизни Великаго Новгорода, А. Никитскаго.

²⁾ П. С. Р. Л. III, стр. 5 (1127) и 6 (1130). Считаю не лишнимъ прибавить здѣсь замѣтку, что названіе «на Опокахъ», прилагаемое обыкновенно къ упомянутой церкви, вошло въ обычай уже въ XV вѣкѣ, а до этого времени оно не употреблялось. П. С. Р. Л. III, 240 (6961).

³⁾ Напечатана: въ Русск. Достопап. I, 77—87; въ Повѣсти о нач. Псковск. Печ. монаст. 1849, стр. 94—98; въ Доп. къ А. И. I, № 3; въ Собр. важн. пам. по шт. др. русск. права; въ Пр. Соб. 1861, III. 221.

говую жизнь, не могли не возбудить неудовольствія въ Новгородскомъ епископѣ. Допустимо предположеніе, что именно по поводу возникшаго такимъ образомъ неудовольствія Новгородскій князь Всеволодъ, въ изданной на имя мѣстной Софіи грамотѣ, между прочими статьями предоставилъ владыкѣ надзоръ надъ Иванскою общиной, такъ что часть торговой администраціи осталась во власти владыки. Опъ ежегодно былъ обязанъ осматривать „скалвы वोцанне, пуды медовше, и гривенку рублевую и локоть Иванскій“¹⁾; ему же было поручено также производство суда по поводу возникавшихъ при этомъ дѣлѣ, съ чѣмъ неразрывно связывалось и полученіе судныхъ доходовъ. Впрочемъ, эти доходы должны были по уставу дѣлиться такимъ образомъ, что только третья доля ихъ поступала въ Софійскую казну, а остальные двѣ части шли на Ивановскую церковь и на сотскихъ, какъ помощниковъ владыки въ его контролирующей дѣятельности²⁾. Такимъ образомъ, новый уставъ Всеволода, оставляя по прежнему въ вѣдѣніи Новгородскаго епископа ту же отрасль торговой администраціи, которая принадлежала ему по общему церковному уставу Владиміра, ввелъ однако въ Новгородскую практику и нѣкоторую особенность. Выѣсто десятины съ торгу, то-есть, съ пошлинъ отъ продававшихся товаровъ, въ казну Новгородскаго епископа стала поступать опредѣленная часть только извѣстнаго рода торговыхъ доходовъ, именно тѣхъ, которые взыскивались за судныя дѣла, возникшія по поводу владычняго контроля надъ орудіями вѣса и мѣры³⁾.

Вскорѣ послѣ грамоты Всеволода, говорившей преимущественно о церковныхъ судахъ, хотя касавшейся и епископскихъ доходовъ, Новгородская Софія, при слѣдующемъ князѣ Святославѣ Ольговичѣ, получала отъ него спеціальныи уставъ о десятинѣ, опредѣлявшій главнымъ образомъ доходы Новгородскаго владыки⁴⁾. Съ изданіемъ

¹⁾ *Скалвы वोцанне* — чашки, на которыхъ вѣсили воскъ. *Пуды и гривенка* — старыя русскія единицы для вѣса. *Локоть* — старая русская единица для измѣренія величинъ.

²⁾ «А скривитса (мѣрыло торговое), а кому приказано, и того даянати близко смерти; а животь его на трое: треть живота св. Софіи, а другая треть св. Іоанну, а третья треть соцкииъ и Новугороду».

³⁾ Такимъ образомъ — замѣтимъ кстати — означенныя пошлины не могутъ быть называемы *вѣскими* пошлинами, какъ это принято въ русской церковно-исторической наукѣ. См. Ист. Р. Ц. пр. *Макарія*, II, 279, и др. сочин.

⁴⁾ Уставъ Святослава Ольговича напечатанъ въ *Русск. Достопап.* I, 82—85; у *Карамзина* въ Ист. Гос. Росс. II, примѣч. 267.

этого устава начинались новые порядки въ производствѣ десятины изъ княжеской казны на содержаніе Новгородской каюедры. Такъ какъ въ то время *морома* пошлны въ казну Новгородскаго князя уже болѣе не поступали, то разумѣется, новые порядки, установленныя Святославомъ Ольговичемъ, должны были касаться только десятины отъ княжеской *дани* и десятины отъ *вирь* и *продажъ*, что мы, дѣйствительно, и видимъ въ уставѣ Святослава. Намъ слѣдуетъ нѣсколько остановиться на этомъ уставѣ, имѣвшемъ непосредственное отношеніе къ интересамъ Новгородской Софійской казны. Прежде всего представляется вопросъ: что послужило поводомъ къ изданію означеннаго устава? Въ Исторіи Карамзина есть замѣчаніе, будто причиною, вызвавшей появленіе устава Святослава, была незаконная женитьба этого князя. „Духовенство“ (Новгородское), говоритъ Карамзинъ, „имѣло нѣкоторую причину жаловаться на Святослава: ибо онъ сочетался, какимъ-то незаконнымъ бракомъ въ Новгородѣ, не уваживъ запрещенія епископскаго и велѣвъ обвинять себя собственному или придворному іерею. За то сей князь старался обезоружить Нифонта ¹⁾ своею щедростію, возобновивъ древній уставъ Владиміровъ о церковной дани, опредѣливъ епископу брать вмѣсто десятины отъ *вирь* и *продажъ* 100 гривенъ изъ казны княжеской, кромѣ уѣздныхъ оброковъ и пошлнвъ“ ²⁾. Въ этомъ предположеніи ничего невѣроятнаго, конечно, нѣтъ, хотя нельзя не признать столько же вѣроятную и ту мысль, что совпаденіе двухъ упомянутыхъ обстоятельствъ произошло совершенно случайнымъ образомъ. Какъ бы то ни случилось, во всякомъ случаѣ это было чисто внѣшній поводъ, быть можетъ, только ускорившій изданіе устава. Существенною причиною, которая вызвала распорженіе князя о десятинѣ, служили болѣе серьезныя мотивы, выраженные въ самомъ уставѣ, только не совсемъ ясными словами. Вотъ подлинныя выраженія устава:

„А здѣ въ Новгородѣ что есть десятина отъ даней, обрѣтохомъ уряжено преже мене бывшими князи; толико отъ *вирь* и *продажъ* десятины зръѣлъ, аликъ даней въ рудѣ княжій въ клѣтъ его. Нужа же баше пискупу, нужа же князю въ томъ, въ десятой части Божій. Того дѣля уставилъ есмь святой Софья“... ³⁾.

Въ русской ученой литературѣ есть сочиненія, въ которыхъ по-

¹⁾ Тогдашній владыка въ Новгородѣ.

²⁾ Ист. Росуд. Рос. II, стр. 111, изд. Эйнерлима.

³⁾ Русскія Достоп. I, стр. 83.

падаютъ объяснительныя замѣчанія относительно сейчасъ приведеннаго темнаго текста грамоты Святослава. Такъ, въ сочиненіи Лакіера: „О вотчинахъ и помѣстьяхъ“ поводъ изданія Святославова устава о десятинахъ Новгородской Софіи объясняется тѣмъ, „что самому правительству было нужно то, что составляло десятину“, и что вслѣдствіе этого князь „узаконилъ получать епископу вмѣсто нея Онежскую дань, сто гривенъ съ другими доходами, съ тѣмъ, что недостающее до 100 гривенъ количество будетъ доплачивать самъ князь“¹⁾. Но въ рецензіи г. Кавелина на упомянутое сочиненіе комментарий послѣдняго къ слову „нужа“ признанъ былъ не удачнымъ²⁾. Оставивъ въ сторонѣ филологическое разсмотрѣніе того, употребляется ли когда слово „нужа“ въ смыслѣ „нужно“, какъ оно переведено у Лакіера, ученый рецензентъ, въ опроверженіе неправильнаго толкованія, сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе: если „правительству было нужно то, что составляло десятину“, то пособить этому можно было не иначе, какъ отнять десятину; но князь не сдѣлалъ этого: очевидно отсюда, что въ разбираемомъ мѣстѣ заключается не тотъ смыслъ, какой ему при дается.

На иное пониманіе упомянутаго неяснаго реченія наводятъ предидущія слова уставной грамоты. Изъ нихъ мы видимъ прежде всего, что „десятина отъ даней“ различалась отъ „десятины отъ вирь и продажъ“. Затѣмъ слова: „только отъ вирь и продажъ десятины зырѣлъ, аликъ даней въ рудѣ княжій въ клѣтъ его“—не трудно истолковать въ томъ смыслѣ, что десятина съ вирь и продажъ взималась въ количествѣ, которое соответствовало не вирямъ и продажамъ, а дани,—„аликъ даней въ рудѣ княжій въ клѣтъ его“, то есть, сколько приходится на долю князя въ кладовую. Но означенныя слова, по нашему мнѣнію, не заключаютъ въ себѣ никакого основанія для предположенія, высказаннаго г. Кавелинымъ, будто десятина въ Новгородѣ первоначально была опредѣлена съ дани и уже потомъ переведена на вири и продажи³⁾. Нельзя принять такого предположенія уже потому, что оно стоитъ въ противорѣчій съ уставомъ князя Всеволода, въ которомъ, какъ мы знаемъ, говорится о десятинахъ, уступаемой для Новгородской Софіи какъ съ княжеской дани, такъ вмѣстѣ съ тѣмъ и

¹⁾ Лакіеръ, О вотчинахъ и помѣстьяхъ, стр. 76. Князь Святославъ Ольговичъ ошибочно названъ у Лакіера Святополкомъ Мстиславичемъ.

²⁾ Кавелинъ, Сочиненія, ч. 3, стр. 28—30.

³⁾ Тамъ же, стр. 29.